

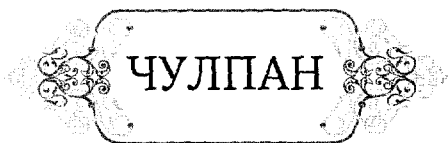

Мгновения любви

Стихотворения

МГНОВЕНИЯ ЛЮБВИ

Стихотворения

Составитель и переводчик:

Николай Ильин

Составитель и автор подстрочников:

Рисолат Хайдарова

ТАШКЕНТ
«MASHHUR-PRESS»
2020

Рецензенты:

Сиражиддин Рауф – главный редактор объединенной редакции журналов «Шарк юлдузи» и «Звезда Востока»;

Вихрова И.Д. – канд. фил. наук, доцент.

*Составители книги выражают благодарность
Минхожиддину Мирзо и Азизу Саиду
за консультирование в процессе работы над книгой.*

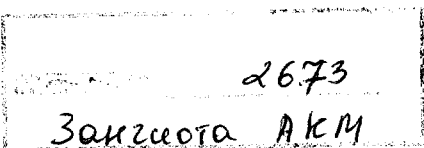
Абдулхамид Чулпан – выдающийся узбекский лирик, замечательный представитель узбекской литературы XX столетия. Его творчество отразило бурный период общественных потрясений, глобального переустройства всего уклада национальной жизни. Творчество Чулпана во многом реформировало и предопределило пути развития новой узбекской литературы. Гражданская страстность, тонкое восприятие природы, глубина и искренность любовного чувства сделали Чулпана одним из самых любимых и читаемых узбекским народом авторов. Трагическая судьба поэта, репрессированного в 30-е годы прошлого века, долгое забвение его творчества оказались причиной того, что А. Чулпан переводился очень мало и почти незнаком русскоязычному читателю.

Настоящее издание – первая попытка восполнить этот пробел и дать более широкое представление о творчестве выдающегося узбекского мастера.

УДК 821.512.133-1
ББК 84(5У)6

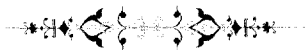
ISBN 978-9943-6131-4-0

© Николай Ильин, 2020
© «Mashhur-Press», 2020

**АБДУЛХАМИД
СУЛЕЙМАН-ОГЛЫ ЧУЛПАН
(1897–1938)**

УТРЕННЯЯ ЗВЕЗДА УЗБЕКСКОЙ ПОЭЗИИ

Поэтическое творчество выдающегося узбекского лирика Абдулхамида Чулпана мало знакомо русскоязычному читателю. При обилии литературоведческих ссылок и упоминаний, при огромной популярности его произведений в узбекской читательской среде он остается практически известным только по имени за пределами родного языкового ареала. Количество, а часто и качество переведенных произведений поэта совершенно не соответствует значению этого автора в истории узбекской поэзии и масштабу его поэтического дарования.

Подвергаемый в 30-х годах XX века нападкам и упрекам в «буржуазном национализме», объявленный «врагом народа» и приговоренный к расстрелу «за контрреволюционную деятельность», А. Чулпан оказался надолго вычеркнутым из литературной жизни, и даже после реабилитации в 1956 году его произведения не печатались и не изучались. Только через 30 лет, ко времени бурных политических преобразований 90-х годов прошлого века, он вновь обрел свое законное место в литературной истории Узбекистана, но как раз в этот исторический период в результате процессов межгосударственных размежеваний чрезвычайно ослабели переводческие связи и школы, литературное наследие поэта осталось без достойного переводческого внимания. Ныне приходит время исправить

это положение и предложить читателю более объемный и целостный пласт лирики Абдулхамида Чулпана в переводе на русский язык.

Литературное наследие поэта важно и интересно как с точки зрения его неповторимого художественного «Я», так и в аспекте понимания его особой роли в развитии узбекской литературы в переломную эпоху начала XX века. Без уяснения этой роли трудно составить целостное представление о сущности и динамике перехода от классической узбекской литературы (условно и обобщенно считая под этим литературную эпоху от Алишера Навои до Фурката и Мукуми) к новой, современной, когда в значительной степени сменилась жанровая система поэзии, ее образный строй, понимание эстетической и общественной сути литературного творчества и, наконец, сам литературный язык с его лексическим составом. Без учета влияния творчества А.Чулпана остается впечатление непостижимой резкости этого перехода, когда после трехсотлетнего доминирования персо-таджикской жанровой системы, после новаторских усилий Фурката и Мукуми (относившихся более к появлению стихотворений просветительского характера, но не затрагивавших глубинно образного и стилевого строя лирической поэзии) вдруг появлялась фигура Хамзы, а за ним вся плеяда поэтов советского периода со стихами нового типа (Айбек, Гафур Гулям, Хамид Алимджан, Миртемир и др.) Между тем, все вышеназванные поэты в той

или иной мере полагали себя последователями Чулпана.

На материале лирики Чулпана можно уяснить сущность внутренних процессов как в мыслительной, так и художественной сферах национальной жизни: предощущение деятелями узбекской культуры новой эпохи национального бытования и истории, выражавшееся философией, идеологией и эстетикой джадидизма, воздействием художественных поисков литературы конца XIX – начала XX столетия, которые ориентировались не только на русско-европейское влияние, но также соотносились с эстетическими поисками других восточных народов и стран, например, Ирана и Турции.

Биография Чулпана, история становления его как поэта дает богатый материал для понимания, в какой мере и каким образом все упомянутые выше исторические и культурные явления начала XX века формировали литературную атмосферу того времени и проявились затем в своеобразии его творчества.

Поэт родился в Андижане в 1897 году. Он получил образование из очень разных источников: традиционная, так называемая «старометодная» школа в Андижане, затем медресе Андижана и Ташкента, где он овладевает фарси, арабским и турецким языками (заучивать стихи классиков этих литератур стало его жизненной привычкой). Далее он поступает в только что открытую в Андижане «русско-туземную школу», где овладевает русским языком, зна-

комится с произведениями русских классиков, интересуется светскими науками. Посредством русского языка обращается к образцам европейской литературы (впоследствии он переводит на узбекский язык «Дубровского» и «Бориса Годунова» Пушкина, «Мать» и «Егора Булычова» Горького, а также, используя русские переводы, «Гамлета» Шекспира, пьесы К. Гоцци, К. Гольдони и др.). Здесь уместно отметить и пребывание поэта в России: он останавливался в Оренбурге, какое-то время работал в Москве в Туркестанско-российском телеграфном агентстве. Уже в двадцатые годы предпринимались попытки перевода стихотворений поэта на русский язык. В 1924 году известный ученый-тюрколог А.Самойлович впервые перевел несколько его стихотворений и опубликовал их в Москве с короткой, но восторженной предваряющей статьей.

Таким образом, молодой Чулпан получил многосоставное восточное и европейское образование и возможность аккумулировать в своем поэтическом мышлении разные культурные влияния. Учет такого культурологического калейдоскопа важен не только в силу интереса к личности и творчеству поэта, но также для понимания того, что такое смешение разнообразных культурных пластов было весьма характерным фактором образовательной и мыслительной жизни всего тогдашнего Туркестана.

Зрелое творчество поэта началось в 20-х годах минувшего века. В 1920 году выходит один из первых сборников узбекской поэзии «Моло-

дые узбекские поэты», в котором было опубликовано тринадцать стихотворений Чулпана. Затем следует издание трех его персональных сборников: «Пробуждение» (1922), «Родники» (1924), «Тайны рассвета» (1926), которые сразу привлекли внимание читателей и критиков. Все они отмечали безусловную новизну поэзии Чулпана. Один из них (В. Махмуд) писал, что «Чулпан является новым поэтом узбеков», что в его стихах «в полный голос звучат узбекский язык, узбекская мелодия». В одной из рецензий содержится замечательное высказывание о молодом таланте, который «надел на узбекскую поэзию новый халат». Это выразительное определение очень верно характеризует ту художественную трансформацию, которую Абдулхамид Чулпан осуществил в сфере узбекской поэзии.

Конечно, бурные социальные изменения революционного периода оказывали огромное воздействие на литературное мышление авторов. Чулпан воспринимает народное движение как пролог к национальному обновлению, к новому этапу его бытования, где образованность и социально справедливый уклад жизни сделают страну благополучной. Джадидам самым важным представлялся не столько социально-классовый подход, в котором национальное оказывалось как бы вторичным, но именно полнота национального самовыражения. Главное – преодолеть образовательное и техническое отставание. Устами героя чулпановского рассказа

«Доктор Мухаммадьяр» говорится: «До каких же пор будет продолжаться эта отсталость?.. Почему вы стоите, разинув рот, не пользуясь плодами науки и просвещения?»

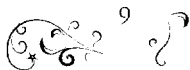
Поэтическое осмысление социальных бурь этого периода, стремление к свободе, выразилось в целом ряде стихотворений Чулпана («Разрушенному краю», «Прекрасная Фергана» и др.). Своей темпераментной ритмикой, ораторским пафосом, публицистичностью эти стихотворения не только определяли художественную доминанту поэзии Чулпана 20-х годов, но в известной мере стали прообразами социальной и гражданской лирики авторов советского периода. Это стихи с идеализацией народного движения и романтическими ожиданиями будущих преобразований. Показательными словообразами этих стихотворений явились «оковы», «бунт», «вольность» и т.п. Сопоставление народного движения с морской стихией, символическое сбрасывание оков – характерные образные уподобления как для Чулпана, так и для поэтов более позднего времени.

*Народ – это море и это волна,
Народ – это сила, что мщеньем полна,
Народ – это бунт, чья стихия вольна.*

*Нет силы, восставший народ обуздать,
Нет власти, способной его удержать.*

*Он жаждет свой край сделать вольной страной,
Да скроется тень над его головой.*

(«Народ»)

Двустрочные строфы, энергичная ритмика, образная простота и яркость сообщали текстам выразительность и обращенность к широкому кругу читателей. Стоит отметить в стихах такого бунтарского толка не только социальную составляющую, но всегдашнюю мысль о необходимости становления национального самосознания, освобождении от пут и оков народной души, человеческой личности:

*Но ты ведь жив, ты не умирал,
Ты – человек, ты людского рода:
Не покоряйся, оковы сбрось –
Тебе рожденьем дана свобода!*

(«Душа»)

В 30-е годы для поэта наступает пора тяжелых испытаний. Он заболевает сахарным диабетом, его произведения перестают печатать, он подвергается преследованиям как «буржуазный националист». Поэт будет именно в творчестве находить успокоение, словно противопоставляя его социальной действительности, которая не оправдала его надежд:

*Воображение, мечты – они прекрасны,
Но так смущает правды строгий вид.
Те звезды, что в мечтах сверкают ясно,
Для них огонь в душе моей горит.*

*Прекрасные мечты, цветы воображенья,
Лелейте же мои желанья и стремленья!*

Помимо гражданской поэзии в поэтическом наследии Чулпана существенное место занима-